

ПОСТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

НЕБЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ТАРАС ВИТКОВСКИЙ

Тарас Витковский
Небесный человек
Серия «Постэпидемия»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В городе, охваченном пандемией, есть загадочный «небесный человек» – летчик, который помогает уставшим и больным людям летать. Но вот бедствие побеждено. Узнает ли девушка-медсестра того, с кем познакомилась во сне?

Содержание

1	4
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тарас Витковский

Небесный человек

1

Чаще всего Полине вспоминался тот день, когда она в последний раз пила чай в магазине «Самовар». Там работала веселая рослая женщина лет сорока, которую все называли «Барышня-самоварышня»; она охотно рассказывала интересные байки про разные сорта чая, носящие диковинные названия, и предлагала попробовать уже заваренный. В прозрачном чайничке на крохотной жаровенке светился янтарным, медным, а то и бледно-зелёным, как трава, пронизанная солнцем, – чай, чай, чай...

Уже понятно было, что тень пандемии вот-вот накроет город, но ещё дорабатывали последние дни кафе и некоторые магазины, и Полина заглянула в «Самовар».

– Мы-то бессмертные, – сказала «барышня», улыбаясь, и Полина внезапно от всего сердца поверила, что так оно и есть. – Мы чай пьём. И покупатели наши бессмертные... – Она посмотрела на чайник и вздохнула: – Недавно заварила, а сейчас вот пришло постановление: никаких дегустаций. Давайте допьём...

И они вдвоем допили этот последний чайник, после че-

го «барышня» убрала и его, и одноразовые стаканчики. Как будто ёлочные игрушки спрятала в коробку, где они будут ждать следующего Нового года.

Полина купила несколько пачек разных сортов чая и вышла на улицу. Весна шагала по городу уверенной поступью, и ощущалось это не столько даже в победоносном щебете воробьёв, сколько в звоне трамваев. Странно было в такой день предчувствовать беду, уже стоящую на границе города, но всё объединилось и смешалось в чувствах: болезнь, подкатывающаяся тёмным валом, и весна, распахивающая небо, бессмертие, даруемое чаем, и чайник, спрятанный в коробку до лучших дней.

Вот эти полчаса и остались у Полины как последняя вспышка света перед тем, как жизнь её вся целиком превратилась в работу. Не-работой остались только несколько часов для сна.

Полина училась на последнем курсе медицинского, её специальностью были детские болезни. Она была высокой девушкой с ясными, небольшими серыми глазами. Если какой-нибудь молодой человек втайне и грезил об этих серых глазах, то Полине в любом случае не было о таком известно. Она интересовалась исключительно учёбой, будущей работой, карьерой, а не «всеми этими глупостями», и на дежурную фразу бабушки о том, что «часики-то тикают», отвечала пожатием плеч и предложением лучше поиграть в карты. Бабушка любила перекинуться в «подкидного дурака» и по-

детски радовалась, когда выигрывала.

Полина жила с бабушкой. Её родители погибли, когда девочке было шесть лет, – разбились на автомобиле. Бабушку звали Прасковья Филипповна, Полину назвали в её честь, а когда бабушка воспротивилась и запретила записывать ребенка как «Прасковью» («в школе будут дразнить»), родители согласились на «Полину». И очень даже напрасно: в классе было четыре Полины, на «потоке» в институте – двенадцать. Двенадцать Полин! И ни одной Прасковьи...

...Когда «бедственное поветрие» (в бабушкиной формулировке) взошло на порог, Полина несколько дней обдумывала ситуацию. С одной стороны, бабушка, естественно, нуждается в заботе. Она ещё не старая, конечно, но все-таки старше шестидесяти. Заманчиво было бы просто оставаться дома, читать книги, учиться по удалёнке и время от времени выбираться в экспедицию за продуктами. Но Полина решила иначе.

Узнав о том, что внучка собирается стать волонтером и работать медсестрой, бабушка долго молчала. Потом глаза её стали светлее, и она сказала: «И правильно, Поля! Какой же ты иначе будешь врач!» Потом вдруг всхлипнула и махнула рукой: «Только присылай мне сообщения. И фотки. Чтобы я знала, как ты там». Полина купила бабушке смартфон, а пользоваться им Прасковья Филипповна научилась сама. Она была, в общем, современным человеком. «Бабушка, ты мне тоже присылай, – сказала Полина, обнимая её. – Регу-

лярно, слышишь?»

И снова девушке вспомнилась та последняя чашка чая в «Самоваре». Уже за чертой, в прошлой жизни. Бабушкины объятия, её доброе ворчание (по-домашнему – «жужжание»), бабушкина стряпня и разговоры – всё это, как и заварочный чайник из магазина «Самовар», отправлялось в коробку – ждать, пока пойдут неправильные времена.

2

Кувшинников вёл самолёт над заливом. Впереди был виден форт и отчётливо, как на картинке, вырисовывались корабли, аккуратно расставленные по водной глади. Солнце опускалось ниже и ниже, его лучи выпукло вычерчивали мельчайшую деталь. Вот прошли внизу зубьями расчёски причалы, медленно вплыл тёмным золотом церковный купол, а затем над морским простором хлынуло чистое, свободное солнечное золото и поглотило всё. Самолёт влетал в закат.

Кувшинников любил этот момент, когда всё соединялось в линии горизонта: солнце, самолёт, человек, вода и небо. «Цессна» наполнялась светом... нет, она сама становилась светом, и именно этого мгновения Кувшинников и ждал. Оно было неуловимым, как переход от дремоты, когда обрывки мыслей ещё бродят в голове, к провалу в мягкую тьму, где нет ничего, кроме покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.